

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 125 и части первой статьи 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Р.Г.Мишиной

город Санкт-Петербург

20 июля 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности положений части первой статьи 125 и части первой статьи 152 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки Р.Г.Мишиной. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявительницей законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.И.Бойцова, изучив представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Заявительница по настоящему делу гражданка Р.Г.Мишина оспаривает конституционность следующих положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: части первой статьи 125 УПК Российской Федерации, согласно которой постановления дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту производства предварительного расследования; части первой статьи 152, согласно которой предварительное расследование производится по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления, за исключением случаев, предусмотренных данной статьей; в случае необходимости производства следственных или розыскных действий в другом месте следователь вправе произвести их лично либо поручить производство этих действий соответственно следователю или органу дознания.

1.1. Р.Г.Мишина была признана потерпевшей по уголовному делу, возбужденному в связи с гибелью ее сына Зареченским межрайонным следственным отделом следственного управления Следственного комитета

Российской Федерации по Республике Татарстан по признакам преступления, предусмотренного частью первой статьи 109 УК Российской Федерации (причинение смерти по неосторожности). Полагая, что на самом деле имело место убийство, т.е. умышленное причинение смерти, Р.Г.Мишина обратилась в тот же следственный отдел с ходатайством о переквалификации совершенного деяния на часть вторую статьи 105 УК Российской Федерации, в чем ей было отказано.

Разъясняя заявительнице право обжаловать данное решение в суд в порядке, установленном главой 16 (статьи 123–127) УПК Российской Федерации, старший следователь в уведомлении об отказе в удовлетворении ходатайства (очевидно, исходя из того, что предварительное следствие производилось в соответствии с частью первой статьи 152 УПК Российской Федерации по месту совершения деяния, а именно в Кировском районе города Казани) назвал в качестве суда, уполномоченного на рассмотрение ее жалобы, Кировский районный суд города Казани. Однако судья Кировского районного суда города Казани постановлением от 8 июля 2011 года, оставленным без изменения кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 19 августа 2011 года, со ссылкой на статью 125 УПК Российской Федерации в принятии жалобы к рассмотрению отказал, посчитав местом производства предварительного расследования уголовного дела Ново-Савиновский район города Казани, на территории которого расположен осуществляющий его расследование следственный орган.

В удовлетворении надзорных жалоб заявительницы также отказано постановлением судьи Верховного Суда Республики Татарстан от 18 октября 2011 года, с которым согласился председатель Верховного Суда Республики Татарстан (письмо от 11 ноября 2011 года), и постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2011 года, с

которым согласился заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации (письмо от 29 декабря 2011 года).

1.2. Как следует из статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации, проверяя по жалобе гражданина конституционность законоположений, примененных в его конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению; при этом Конституционный Суд Российской Федерации оценивает как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходит из их места в системе действующего правового регулирования.

Гражданка Р.Г.Мишина просит признать положения части первой статьи 125 и части первой статьи 152 УПК Российской Федерации не соответствующими статье 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку, по ее мнению, эти положения в силу своей неопределенности позволяют произвольно устанавливать территориальную подсудность дел, связанных с рассмотрением жалоб в порядке, предусмотренном частью первой статьи 125 УПК Российской Федерации, допуская определение в качестве места производства предварительного расследования не только место совершения преступления, но и место принятия следователем обжалуемого процессуального решения либо местонахождение следственного органа, осуществляющего это предварительное расследование.

Соответственно, именно взаимосвязанные положения части первой статьи 125 и части первой статьи 152 УПК Российской Федерации, определяющие территориальную подсудность дел по жалобам на решения и действия (бездействие) должностных лиц следственных органов при

производстве предварительного расследования по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления, и являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу.

2. Согласно Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (статья 46, часть 1); решения и действия (или бездействие) органов государственной власти и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (статья 46, часть 2); никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (статья 47, часть 1).

Праву на судебную защиту и его необходимой составляющей – праву на законный суд, как они определены указанными статьями Конституции Российской Федерации, корреспондирует провозглашенное Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (пункт 1 статьи 6) и Международным пактом о гражданских и политических правах (пункт 1 статьи 14) право каждого при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

По смыслу названных положений Конституции Российской Федерации и международно-правовых актов, являющихся в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации, право каждого на судебную защиту предполагает, в частности, что рассмотрение дела должно осуществляться не произвольно выбранным, а законно установленным судом, т.е. судом, компетенция которого по рассмотрению данного дела определяется на основании закрепленных в законе критериев, которые в нормативной форме (в виде общего правила) заранее – до возникновения спора или иного правового конфликта – предопределяют, в каком суде подлежит рассмотрению то или иное дело, а также в каких случаях и в каком порядке

допустимо изменение подсудности, что позволяет суду (судье), сторонам и другим участникам процесса избежать правовой неопределенности в этом вопросе, которую в противном случае приходилось бы устранять посредством решения, основанного на дискреции правоприменительного органа или должностного лица, определяя тем самым подсудность дела не на основании закона.

Приведенная правовая позиция, неоднократно выраженная Конституционным Судом Российской Федерации (постановления от 16 марта 1998 года № 9-П, от 2 февраля 1999 года № 3-П, от 25 февраля 2004 года № 4-П, от 6 апреля 2006 года № 3-П, от 21 января 2010 года № 1-П, от 19 апреля 2010 года № 8-П, от 21 апреля 2010 года № 10-П и от 9 июня 2011 года № 12-П), в полной мере распространяется на правовое регулирование подсудности дел по жалобам на решения и действия (бездействие) должностных лиц органов предварительного расследования, рассмотрение которых, по смыслу статей 10, 18 и 118 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, производится в рамках судебного контроля за деятельностью указанных органов судами, призванными самостоятельно, на основе принципа разделения властей обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина, и как таковое относится к сфере правосудия, осуществляемого посредством перечисленных в Конституции Российской Федерации видов судопроизводства, в данном случае – уголовного судопроизводства.

3. Реализация закрепленного статьей 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации права каждого на законный суд, предполагающего рассмотрение его дела тем судом и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, в уголовном судопроизводстве обеспечивается распределением компетенции между судами общей юрисдикции путем закрепления в уголовно-процессуальном законе правил подсудности, в том числе на основе предметного (родового) и территориального признаков.

Так, устанавливая подсудность жалоб на решения и действия (бездействие) должностных лиц, осуществляющих досудебное производство по уголовным делам, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает, что постановления, а равно иные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту производства предварительного расследования (часть первая статьи 125). По смыслу части третьей статьи 29 и части девятой статьи 31 УПК Российской Федерации, рассмотрение в ходе досудебного производства по уголовному делу жалоб на решения и действия (бездействие) указанных должностных лиц в случаях и порядке, предусмотренных статьей 125 данного Кодекса, осуществляется районными судами независимо от подследственности и возможной подсудности расследуемых дел, вида и уровня органа, производящего предварительное следствие (дознание), т.е. рассмотрение таких жалоб отнесено по признаку родовой подсудности, определяемой особенностями предмета судебного контроля, к исключительной компетенции судов районного уровня.

Что касается территориальной подсудности жалоб на решения и действия (бездействие) должностных лиц, осуществляющих досудебное производство по уголовным делам, то она определяется исходя из места производства предварительного расследования, каковым согласно статье 152 УПК Российской Федерации, по общему правилу, считается место совершения деяния, содержащего признаки преступления, за исключением случаев, предусмотренных данной статьей, а именно: если преступления совершены в разных местах, то по решению вышестоящего руководителя следственного органа (а по делам, расследуемым в форме дознания, – прокурора) уголовное дело расследуется по месту совершения

большинства преступлений или наиболее тяжкого из них; предварительное расследование может производиться и по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей в целях обеспечения его полноты, объективности и соблюдения процессуальных сроков (части первая – пятая). При этом в тех случаях, когда место производства предварительного расследования не совпадает с местом совершения деяния, жалоба на решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, а также прокурора рассматривается, как разъяснялось в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 года № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», тем районным судом, который территориально находится в месте производства предварительного расследования, определяемом в соответствии со статьей 152 УПК Российской Федерации (пункт 6).

3.1. Взаимосвязанные положения части первой статьи 125 УПК Российской Федерации, указывающей место производства предварительного расследования в качестве ориентира для выбора районного суда, уполномоченного на рассмотрение конкретной жалобы на решения и действия (бездействие) осуществляющих производство предварительного расследования должностных лиц следственных органов, и части первой статьи 152 данного Кодекса, устанавливающей как общее правило, что предварительное расследование уголовного дела производится по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления, сами по себе не определяют возможность различного подхода к решению вопроса, в каком районном суде подлежит рассмотрению соответствующая жалоба.

Тем не менее – в контексте территориальной организации системы органов предварительного расследования – при применении этих законоположений складывается противоречивая практика определения

территориальной подсудности жалоб на решения и действия (бездействие) должностных лиц следственных органов при производстве предварительного расследования. Это подтверждается и вынесенными в отношении гражданки Р.Г.Мишиной судебными решениями, в которых под местом производства предварительного расследования суды понимали не административный район, на территории которого было совершено преступление, а место нахождения следственного органа, осуществляющего предварительное расследование соответствующего уголовного дела, – межрайонного следственного отдела, юрисдикция которого выходит за пределы административного района его дислокации и распространяется на территории нескольких административных районов.

Такое установление сферы деятельности межрайонных следственных отделов обусловлено их вхождением в качестве структурных подразделений в систему Следственного комитета Российской Федерации (подпункт 3 пункта 9 Положения о Следственном комитете Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14 января 2011 года № 38) и не связано напрямую с определением места производства предварительного расследования, как это предусмотрено статьей 152 УПК Российской Федерации, в том числе при необходимости или целесообразности производства предварительного расследования не по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления.

Соответственно, в случае когда преступление совершено на территории одного из административных районов, находящихся под юрисдикцией межрайонного следственного отдела, возникает неопределенность в вопросе о том, какой районный суд уполномочен на рассмотрение жалоб на решения и действия (бездействие) должностных лиц данного следственного органа в ходе досудебного производства по уголовному делу – по месту совершения преступления или по месту расположения самого следственного органа. Тем самым ставится под сомнение принцип законного суда, являющийся необходимым условием

справедливости и эффективности судебной защиты, право на которую, включая право на обжалование в суд решений и действий (или бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц, выступает гарантией в отношении всех других конституционных прав и свобод и не подлежит ограничению.

Понимание взаимосвязанных положений части первой статьи 125 и части первой статьи 152 УПК Российской Федерации как позволяющих место производства предварительного расследования определять по месту расположения межрайонного следственного отдела фактически означает возможность установления и изменения территориальной подсудности – вопреки прямому предписанию статьи 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации, в силу которого подсудность дела, а следовательно, и основания и порядок ее изменения должны быть установлены законом, – в непроцессуальной форме, а именно на основании решения государственного органа, уполномоченного устанавливать и изменять юрисдикцию того или иного следственного органа и место его дислокации (притом что принятие такого решения обусловливается, как правило, кадровыми, финансовыми, материально-техническими или иными подобными факторами).

В частности, как следует из представленных в Конституционный Суд Российской Федерации материалов, Зареченский межрайонный следственный отдел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Татарстан в соответствии с приказами Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 12 января 2012 года № 107-кш «О внесении изменений в штат следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Татарстан» и руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Татарстан от 21 марта 2012 года № 59 «О разграничении компетенции следственных

подразделений» разделен на четыре следственных отдела, компетенция каждого из которых разграничена по одноименным районам города Казани, притом что после проведенной реорганизации три из вновь образованных отделов (включая Кировский) по-прежнему дислоцируются на территории Ново-Савиновского района города Казани.

3.2. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, цель одной только рациональной организации деятельности органов власти не может служить основанием для ограничения прав и свобод (постановления от 20 декабря 1995 года № 17-П, от 15 января 1998 года № 2-П, от 18 февраля 2000 года № 3-П, от 14 ноября 2005 года № 10-П, от 26 декабря 2005 года № 14-П, от 16 июля 2008 года № 9-П, от 7 июня 2012 года № 14-П и др.). Применительно к праву участников уголовного судопроизводства на обжалование в суд затрагивающих их права и свободы решений и действий (бездействия) должностных лиц органов предварительного расследования это означает, что при определении подсудности уголовных дел федеральный законодатель во всяком случае обязан осуществлять соответствующее регулирование с учетом того, что соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях), и что любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан, должна отвечать установленным Конституцией Российской Федерации критериям, в том числе вытекающим из закрепленного ею принципа равенства (статья 19, части 1 и 2), в силу которых такие различия допустимы, если они объективно оправданны, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели (статья 55, часть 3), а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им (постановления от 3 ноября 1998 года № 25-П, от 24

мая 2001 года № 8-П, от 3 июня 2004 года № 11-П, от 15 июня 2006 года № 6-П, от 16 июня 2006 года № 7-П, от 5 апреля 2007 года № 5-П, от 26 февраля 2010 года № 4-П, от 19 июля 2011 года № 18-П, от 23 апреля 2012 года № 10-П и др.).

Между тем неоднозначность подхода к определению территориальной подсудности жалоб на решения и действия (бездействие) должностных лиц межрайонных следственных отделов при производстве предварительного расследования, которая позволяет устанавливать подсудность конкретной жалобы исходя из места производства предварительного расследования, понимаемого как место расположения осуществляющего его органа (которое, в свою очередь, зависит от обстоятельств организационного, материально-технического или иного подобного характера), создает предпосылки для нарушения конституционного принципа равенства при реализации права на доступ к правосудию и судебную защиту в отношении граждан, обжалующих решения и действия (бездействие) должностных лиц межрайонного следственного отдела, юрисдикция которого распространяется на территорию, где совершено преступление, но место расположения которого находится за пределами административного района, где совершено преступление.

3.3. Таким образом, взаимосвязанные положения части первой статьи 125 и части первой статьи 152 УПК Российской Федерации в той мере, в какой эти положения в силу своей неопределенности порождают возможность их неоднозначного истолкования и, следовательно, произвольного применения при определении территориальной подсудности жалоб на решения и действия (бездействие) должностных лиц межрайонных следственных отделов при производстве предварительного расследования в случаях, когда предварительное расследование осуществляется по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления, расположенному за пределами административного района дислокации данного следственного органа, не соответствуют статьям 19 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 47 (часть 1)

Конституции Российской Федерации, обязывающим государство обеспечить гражданам реализацию права на судебную защиту законно установленным судом и равный доступ к правосудию.

Кроме того, прямое увязывание подсудности жалоб на решения и действия (бездействия) осуществляющих производство предварительного расследования должностных лиц межрайонных следственных отделов с местом их расположения – тем более в условиях реформирования следственных органов, когда в поисках оптимальных форм их организации создаются одни и упраздняются другие следственные отделы, что влечет изменение их местоположения и сферы территориальной компетенции, – создает нормативные предпосылки для умаления прерогатив законодательной власти по определению подсудности рассмотрения дел и прерогатив власти судебной по осуществлению правосудия, реализации ею функции судебной защиты и тем самым – для нарушения требования статьи 10 Конституции Российской Федерации о самостоятельности органов каждой из ветвей государственной власти в реализации своих функций и полномочий.

4. Как следует из Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», юридическим последствием признания постановлением Конституционного Суда Российской Федерации, принятым в порядке статьи 47¹ названного Федерального конституционного закона, нормативного положения не соответствующим Конституции Российской Федерации является утрата им юридической силы со дня опубликования (статьи 78 и 79); с указанного момента признанное неконституционным нормативное положение применяться не может, что требует от законодателя внесения соответствующих изменений в правовое регулирование (статья 80); вместе с тем, исходя из необходимости соблюдения баланса конституционно значимых интересов и недопустимости нарушения прав и свобод других лиц при осуществлении прав и свобод человека и гражданина (статья 17, часть 3,

Конституции Российской Федерации), Конституционный Суд Российской Федерации вправе определить порядок исполнения своего решения, с тем чтобы обеспечить стабильность правоотношений в интересах субъектов права (пункт 12 части первой статьи 75).

Соответственно, федеральному законодателю надлежит внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом настоящего Постановления – изменения, направленные на совершенствование регламентации оснований определения подсудности жалоб на решения и действия (бездействие) должностных лиц межрайонных следственных отделов при производстве предварительного расследования по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления.

Впредь до внесения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации необходимых изменений – в целях реализации права на судебную защиту, включая право на законный суд, и исходя из обеспечения территориальной равнодоступности районных судов для всех лиц, наделенных правом принесения в суд жалоб в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации, а также учитывая правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, выраженную в Постановлении от 6 апреля 2006 года № 3-П, в силу которой под местом совершения преступления по смыслу статей 31 «Подсудность уголовных дел» и 32 «Территориальная подсудность уголовного дела» УПК Российской Федерации понимается часть территории Российской Федерации, на которую распространяется юрисдикция суда соответствующего уровня, – рассмотрение дел по жалобам на решения и действия (бездействие) должностных лиц межрайонных следственных отделов при производстве предварительного расследования по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления, должно осуществляться – безотносительно к месту расположения указанных следственных органов – тем районным судом,

юрисдикция которого распространяется на место совершения деяния, содержащего признаки преступления.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 47¹, частью второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 78, 79, 87 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать взаимосвязанные положения части первой статьи 125 и части первой статьи 152 УПК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 47 (часть 1), в той мере, в какой в силу своей неопределенности эти положения порождают возможность их неоднозначного истолкования и, следовательно, произвольного применения при определении территориальной подсудности жалоб на решения и действия (бездействие) должностных лиц межрайонных следственных отделов при производстве предварительного расследования в случаях, когда предварительное расследование осуществляется по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления, расположенному за пределами административного района дислокации данного следственного органа.

2. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом настоящего Постановления – внести необходимые изменения в правовое регулирование территориальной подсудности жалоб на решения и действия (бездействие) должностных лиц межрайонных следственных отделов при производстве предварительного расследования по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления.

3. Впредь до введения в действие нового правового регулирования рассмотрение дел по жалобам на решения и действия (бездействие) должностных лиц межрайонных следственных отделов при производстве

предварительного расследования по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления, должно осуществляться – безотносительно к месту расположения указанных следственных органов – тем районным судом, юрисдикция которого распространяется на место совершения деяния, содержащего признаки преступления.

4. Судебные решения, вынесенные в отношении гражданки Мишиной Риммы Григорьевны, основанные на положениях части первой статьи 125 и части первой статьи 152 УПК Российской Федерации в той мере, в какой они признаны настоящим Постановлением не соответствующими Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации